

Это была нищая жизнь и нищий мир.

Жизнь, где каждое утро приходится тяжело трудиться с уставшим до смерти телом.

Рутинная жизнь, где на людей ругаются по нелепым причинам и возвращаются поздно ночью, засыпая как убитые.

Чувство стыда, когда не можешь понять, человек ты или скот, потому что у тебя даже нет времени потратить свои с трудом заработанные деньги.

Могли ли вы когда-нибудь представить, что вам будет не хватать такой жизни?

Арсен скрючился в грязном сарае, одолеваемый галлюцинациями. 'Я хочу вернуться, пожалуйста, верните меня назад'.

Он скучал даже по сверхурочной работе и ворчанию своего босса.

По ощущению насекомого, ползущего где-то по спине, или по соломе, используемой в качестве одеяла, которая пробивалась сквозь дыру в ткани и колола его кожу.

Все это были вещи, к которым он привык за последние десять лет возрождения в этом мире.

"Арсен!"

Арсен испугался и выбежал на улицу, топая ногами на разглагольствования издали.

Когда он бежал, его палец ударился о камень и начал кровоточить, но он бежал, даже не показывая признаков боли.

Возле сарая его окликнул огромный мужчина почти двухметрового роста.

Мужчина, который смотрел на бегущего мальчика, ударил Арсена по щеке тыльной стороной ладони.

Благодаря пощечине со всей силы, тело Арсена покачнулось и упало на землю.

Это была бы довольно забавная комедия с пощечинами, если бы не настоящий удар.

"Да, мастер Филус... Ах!"

"Ты, сукин сын, разве я не сказал тебе искупать Филию? Ты хочешь поиграть со мной?"

Имя великана, вызвавшего Арсена, было Филус.

Он был старшим сыном Ленока, владыки замка Крата.

Филия была любимым ездовым зверем Филуса, клинковым леопардом, известным тем, что был одним из самых свирепых среди них.

Во-первых, Арсену никогда не говорили купать Филию, не считая того, что купание клинкового леопарда - это не то, что должен делать ребенок.

"Простите, молодой господин... Я забыл искупать Филию. Я сейчас же это сделаю".

Его ударили по лицу по бессмысленной причине, но Арсен тут же врезался головой в землю и

извинился.

Это было абсурдно, к этому он привык больше, чем к вони амбарных клопов и туалетов в этом мире, в который он переродился.

Приказ искупать гору, которая ничем не отличается от плотоядного зверя, - лишь один из них.

Он был в таком положении, что ему нечего было сказать, даже если бы его забили до смерти, сказав: "Я никогда о тебе не слышал".

Когда он только пришел в армию, он думал, что покончит жизнь самоубийством из-за всяких нелепостей, но если бы сейчас нашелся кто-то, кто отправил бы его обратно в корейскую армию, он мог бы отдать ему свою душу.

"Уйди с дороги, я все равно через некоторое время пойду с отцом на охоту. В этот раз обязательно вымой ее, когда мы придем с охоты. Если ты этого не сделаешь, то умрешь!".

Филус, еще раз пнув Арсена с истошным криком, развернулся и исчез.

Арсен, получивший удар передней пяткой точно в живот, застонал и его вырвало, но вышел только желудочный сок.

Это вполне естественно, ведь единственное, что он ел со вчерашнего дня, была каша, которую сварили, собрав выброшенную еду.

'Черт, черт... Собакоподобный ублюдок...'

Прежде всего, имя "Филия" на местном языке означает "спутница Филуса".

Каким же извращенным ублюдком надо быть, чтобы дать самке леопарда такое имя, оседлать ее и использовать как ступеньку.

Арсен поднялся с земли, ругаясь только внутренне, замазал следы своей рвоты грязью и посмотрел на восходящее солнце.

Пора было приниматься за работу.

Очень тяжелой, грязной, опасной работе.

Офисный работник, постоянно работавший сверхурочно на Земле, умирает и отправляется на поиски приключений в фантастический мир.

Эта история часто появлялась в романах, которые Арсен с удовольствием читал, находясь на Земле.

Он не помнит точно, как умер, но то, что произошло с Арсеном, который перевоплотился в мире фантазий, было более или менее похоже на судьбу нищего.

Этот мир немного отличался от тех фэнтезийных миров, о которых часто упоминалось.

Стоит ли называть его постапокалиптическим фэнтези?

Возможно, из-за того, что в далеком прошлом волшебники что-то натворили, грубо разрушенный мир стал землей смерти, где бесчинствуют опасные существа, и если бы не

"территория" или "крепость", содержащая сущность древней магии, выжить было бы невозможно. Но даже тогда существовало множество ограничений.

В этом мире, где рыцари с магическими способностями и более чем человеческой силой строят крепости и захватывают территории, положение Арсена, к сожалению, было близко к положению раба.

Даже несмотря на то, что сэр Ленок, владелец крепости, был отцом Арсена.

"Эй, Арсен. Я слышал, что сегодня утром тебя ударил молодой хозяин".

"Где еще ты это слышал?"

"В этой цитадели не может быть ни одной истории, которую не знал бы твой брат. Потому что я - Лапрам, ухо крепости!"

"Ты хороший оратор".

Это был его сводный брат, Лапрам, который вместе с Арсеном подметал двор.

Лапрам, который старше его на два года, был хитрым и подлым человеком, но он также наименее плохой из своих сводных братьев.

Он не всегда проявляет доброту, но когда его просят о помощи, он слушает, если нет вреда.

Этого достаточно, чтобы сказать, что он лучший друг в этой цитадели.

"Когда мастер Филус вернется вечером, мне нужно будет помыть леопарда, ты не поможешь мне?"

"О... до свидания. Было весело, брат".

"Ах ты, ублюдок!"

Арсен изо всех сил метался по двору, бросая оскорбления в адрес Лапрама, попутно оскорбляя отца друга друга.

По сути, ему нечего было сказать, потому что если бы Лапрам попросил его помыть леопарда, он бы сразу отказался.

Лапрам с сожалением заговорил.

"Жаль, что мы не родились у матери из рыцарской семьи, как молодые господа".

"Нам было бы лучше, чем сейчас, если бы наши матери были живы. Как они могут так обращаться с ублюдками без матери?"

Почему с Арсеном и Лапрамом обращаются как с рабами, хотя по отцовской линии они из рыцарского рода, так это потому, что у них нет матери.

Это было не в смысле оскорбления, это была правда.

У Ленока было шесть детей от других рыцарей и более шестнадцати бастардов.

О тех детях, чьи матери еще живы, заботятся они сами. Дети же, чьи матери умерли, остались без присмотра и вынуждены были слушаться каждого их приказа.

Это все равно что обращаться с ними как с рабами, и люди форта могут делать с ними все, что захотят.

Даже мать Арсена была чужачкой, которую Ленок откуда-то похитил.

Все, что Арсен знал о своей матери, это то, что она была "женщиной с несчастливыми фиолетовыми глазами".

Это также было сказано с сарказмом в адрес Арсена, у которого такой же цвет глаз, как и у его матери.

Тот факт, что закрытые общества жестоки к чужакам, также сыграл свою роль в плохом отношении к Арсену.

"Но ты намного лучше меня".

К Лапраму окружающие относились гораздо лучше, чем к Арсену.

Мать Лапрама когда-то была любимой служанкой господина, хотя и умерла от болезни.

Благодаря тому, что близкие друзья и семья заботились о нем, Лапрам был в гораздо лучшем положении, чем Арсен.

По крайней мере, ему не приходится спать в сарае и питаться объедками слуг.

Если посмотреть на их одежду, то Лапрам был одет в рубашку и штаны без дыр и даже обут, тогда как Арсен был одет в лохмотья, полные дыр, и ноги его были голыми.

В холодную зиму, чтобы выжить, ему приходилось укрываться несколькими слоями тряпок.

"Ну, по сравнению со мной мой брат живет на вершине замка".

"Это неправильно".

"Это не неправильно".

Когда он был маленьким мальчиком, его воспитывали служанки из рода Сончжу, но с пяти-шести лет ему приходилось спать в сарае.

Если бы это был ребенок, не помнящий своей предыдущей жизни, он бы не дожил до этого возраста.

Ему как-то удавалось тайком использовать колодезную воду для мытья, а поскольку там могли быть паразиты, он обязательно кипятил воду, прежде чем пить ее.

Он не стал делать ничего глупого, например, пить кровь приговоренного к смерти или прикладывать к ране гнилую мочу, а просто обмотал рану хорошо прокипяченной тряпкой.

Он был уверен, что только это может помочь ребенку выжить там, где все было очень уязвимо из-за плохой гигиены.

Около трех его "братьев", находившихся в подобной ситуации, унесли жизни всевозможные болезни.

Конечно, я могу умереть сегодня".

Среди поверхностных знаний современных людей нет способа безопасно защититься от свирепого леопарда с лезвиями и искупать его. Потому что на Земле вообще не было таких существ!

Он не понимал, как на него свалилась такая бессмысленная задача.

'Я молю Всевышнего, Леха, пожалуйста, пусть Филус умрет во время охоты'.

Арсен взмахнул метлой, молясь только внутри, боясь, что его кто-нибудь услышит.

После подметания перед казармой следовало опорожнить и общественный туалет казармы. Конечно, туалет был сельский.

Когда он сделал это в первый раз, ему захотелось блевать, даже после того, как он сделал это несколько раз, он все еще не привык к этому, и каждый раз это было как новое дерьмо.

В этот момент он услышал откуда-то голос, зовущий универсального рабочего.

"Арсен, Арсен!"

"Иду!"

Пока Арсен пытался бежать, сокрушаясь, что же ему еще делать, раздался звон колокола.

Вдалеке он увидел, как слуга судорожно дергает за веревку.

Иногда, когда вокруг появлялась группа монстров или мелких мародеров, они звонили в колокол, но он никогда не видел, чтобы они били в колокол, будучи настолько напуганными.

Возможно, именно поэтому люди вокруг тоже смотрели на колокольню, гадая, что происходит.

"Враг вторгся! Солдаты немедленно отправляйтесь на стену! Остальные расходитесь по домам!"

В это время появился главный слуга Ленока в доспехах из звериной шкуры и громко закричал.

На его голос солдаты бросились вон из казармы, а остальные в замешательстве разошлись по домам.

Посмотрев в сторону, Лапрам уже бежал куда-то.

Арсен тоже быстро вбежал в сарай.

"Слушайте! Враг вторгся! Всему персоналу, кроме солдат, запрещено выходить на улицу до окончания битвы! Немедленно войти в комнату! Слушайте! Враг..."

Почувствовав, что голос главного слуги стихает, Арсен погрузил свое тело в кучу соломы.

Конец соломинки жалил его тело, но голова не могла придумать более безопасного места, чем

это, в данный момент.

Главный зал в центре цитадели был местом, куда он, простой чужеземный бастард, не мог войти, и не было никого, кто бы пустил в дом грязного раба.

Скрючившись в куче соломы, Арсен крепко сжимал в руках камень размером с кулак, который он недавно подобрал, и снова и снова умолял.

'Всемогущий Леха, я прошу тебя. Я прошу тебя...

В прошлой жизни он был атеистом, поэтому смеялся над религией этого мира, которая верила в Леху, но тяжелая жизнь и страх волшебным образом превратили неверующего в религиозного человека.

Может быть, потому что это была жизнь, которую невозможно выдержать, если не опираться на что-то.

У него пересохло в горле, когда он прислушивался к крикам и воплям, доносившимся издали, и звукам мечей, непрерывно ударяющих друг о друга.

[Ищите везде!]

[Теперь этот замок принадлежит нам!]

Через несколько минут или часов, к сожалению, звуки, доносившиеся из окрестностей, свидетельствовали о весьма негативном исходе.

То тут, то там раздавались первые голоса, постоянно слышались крики, треск и звуки разрывов.

Было ясно, что чужакам удалось вторгнуться в замок и теперь они вкушают плоды грабежа.

Когда он молился, чтобы они не нашли этот сарай, или уходил, разочарованный тем, что это просто куча соломы, он услышал, как открывается дверь.

"Что это за место?"

"Наверное, это просто сарай".

Два чужака громко вошли в сарай.

<http://tl.rulate.ru/book/59993/2063586>